

кларация прав человека за каждым человеком закрепляет право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими лицами. Устанавливается запрет на произвольное лишение имущества. Белорусское государство также гарантирует защиту прав собственника, но только в случае приобретения имущества законным способом.

«Жыццём і маёмасцю свабодна карыстаўся». Во Всеобщей декларации прав человека закрепляется за каждым человеком право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность. Конституцией Республики Беларусь гарантируется право на жизнь и неприкосновенность собственности.

«Згодна з правам пісаным дзейнічаць...». Современный подход: правовое регулирование общественных отношений осуществляется на основе нормативных правовых актов, принятых и вступивших в силу в установленном законом порядке. Это означает, что любое решение должно основываться на конкретной норме права и приниматься в рамках правовых дозволений.

«Народу сорамна права свайго не ведаць». Декларативный подход 1948 г. следующий: «всеобщее понимание характера этих прав и свобод имеет огромное значение для полного выполнения» обязательств в области прав человека государствами. В Республике Беларусь устанавливается конституционная обязанность каждого, кто находится на территории белорусского государства, соблюдать Конституцию и законы.

Таким образом, на белорусских землях имеются определенные исторические наработки в области прав человека, которые нашли свое отражение в международных актах (Всеобщая декларация прав человека, Международные пакты 1966 г.) и в национальном законодательстве. В данном контексте можно говорить о преемственности правовых традиций. На эти аспекты, по нашему мнению, следует обращать внимание в рамках идеологического воспитания обучающихся, направленного на формирование политически грамотной и сознательно участвующей в общественной жизни личности.

УДК 340.12; 342.723

В.И. Павлов

НЕЙРОПРАВА КАК НОВАЯ ФОРМАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: АНТРОПОЛОГО-ПРАВОВОЕ И КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЯ

В современной конституционно-правовой доктрине все чаще высказываются предложения о необходимости теоретического обоснования новых видов или групп, а иногда и самостоятельного поколения прав

человека – *нейроправ*. Формирующееся учение о нейроправах является элементом целого меж- или трансдисциплинарного направления с одноименным названием – *нейроправо (neurolaw)*, включающее в себя не только обоснование новых видов правопритязаний на уровне конституционного и международного права, но и составляющие элементы уголовно-правовой, уголовно-процессуальной, криминалистической и ряда иных областей правового познания и регулирования. Сами по себе *нейроправа* представляют собой новые виды человеческих правопритязаний, связанные с развитием нейро-, био-, информационно-коммуникационных технологий (НБИК-технологий). Прежде всего речь идет об использовании нейротехнологий (нейроимплантологии, нейрофармакологии, нейрофизиологии, нейробиологии, нейропсихологии) для усовершенствования гражданами своих психофизиологических характеристик в терапевтических и нетерапевтических целях. Другой аспект развития нейронаук в праве связан с обеспечением безопасности человеческого существования с позиции защиты человека и его личности от воздействия нейроинструментов. В данном случае изучение проблематики нейроправ и их международно-правовой и конституционно-правовой защиты связывается не только с предоставлением прав, но и с разработкой гарантий для граждан на невмешательство в их личностно-правовую идентичность как субъектов права.

Наиболее системно нейроправа были охарактеризованы в работах американского правоведа Р. Сентенции (W. Sententia), Р. Буара (Richard G. Voire), немецкого правоведа Я.К. Бублица (J.C. Bublitz), швейцарских исследователей Р. Андорно (R. Andorno) и М. Иенка (M. Ienca). В частности, последние представили классификацию из четырех видов нейроправ: право на когнитивную свободу; право на психическую неприкосновенность (конфиденциальность); право на психическую целостность; право на психологическую преемственность. Согласно базовому конституционно-правовому смыслу не только нейроправ, но прав человека как таковых, учение о которых было обосновано в эпоху Нового времени в работах представителей либеральной политико-правовой мысли, основой всех прав и притязаний человека является определенный образ человека в праве как такового. Данный образ или модель основывается на утверждении разумности человеческой природы посредством констатации свободы человека. Свобода как базовая и первая ценность и свойство человеческой природы является субстратом всех других прав человека.

Выделенное вышеуказанными исследователями первое нейроправо – право на когнитивную свободу – поэтому рассматривается ими как пси-

хофизиологический и «нейрокогнитивный субстрат» (Я.К. Бублиц) классического новоевропейского понятия человеческой свободы. На этом основании Р. Андорно и М. Иенка, а равно и Я.К. Бублиц требуют законодательного закрепления когнитивной свободы как фундаментального права человека. Имеется в виду конституционно-правовое обеспечение полной свободы модификации человеческого мозга и связанных с ним функций с помощью нейротехнологий (прежде всего с помощью нейроимплантации). Я.К. Бублиц определяет когнитивную свободу в качестве принципа, гарантирующего «право изменять свои психические состояния с помощью нейроинструментов, а также отказываться от этого».

Вместе с тем в праве на когнитивную свободу предлагается не только право на полный свободный доступ граждан к использованию нейротехнологий (позитивный аспект права на когнитивную свободу), но и защита людей от их принудительного и несогласованного использования (негативный аспект права на когнитивную свободу).

Второе нейроправо – *право на психическую неприкосновенность (конфиденциальность)* – предполагает обеспечение защиты психики человека от неправомерного вторжения нейротехнологий. Данное право обосновывается в контексте возможности умышленного «нейротехнологического взлома мозга» посредством нейронных инструментов как инвазивной, так и неинвазивной природы. Наибольшему риску в данной связи подвержены носители нейроимплантов на базе интерфейса «мозг-компьютер» (BCI). На современном этапе приоритеты в обеспечении данного права касаются медицины и военной сферы.

Третье нейроправо – *право на психическую целостность* – означает защиту от вторжения с использованием нейротехнологий в память человека (модификация памяти), а также защиту от использования нейростимуляции мозга в противоправных целях.

Четвертое нейроправо – *право на психологическую преемственность* – направлено на защиту личной идентичности и последовательности поведения человека от несогласованных изменений со стороны третьих лиц с использованием нейротехнологий. Данное право обеспечивает защиту функционирования присущей конкретному человеку обычно протекающих в нормальном состоянии его нервно-психических процессов. Прежде всего имеется в виду правомерное поведение – привычные мысли, реакции, предпочтения, выбор человека.

С позиции механизмов правовой защиты в научной литературе высказываются предложения относительно включения нейроправ в текст Всеобщей декларации прав человека. Высказываются предложения и относительно конституционно-правового уровня правовой защиты

нейроправ. Попытка конституционно-правового закрепления нейроправ была предпринята в процессе конституционно-правовой реформы в Республике Чили 2021 г. Первоначально в проекте конституционной реформы 2021 г. предполагалось закрепление целого ряда нейроправ, в частности, права на нейроразнообразие («neurodiversity») и гарантию правосубъектности нейроимплантированных лиц (ст. 29), репродуктивные права, в частности, «право принимать свободные, автономные и осознанные решения в отношении собственного тела» (ст. 61). Однако проект не был поддержан населением на референдуме, вследствие чего в ч. 1 ст. 19 действующей редакции Конституции гарантируется только право на физическую и психическую неприкосновенность при научно-технических разработках. В норме устанавливается, что закон «должен особенно защищать функционирование головного мозга, а также информацию, поступающую от него» («*ebiendo resguardar especialmente la actividad cerebral, así como la información proveniente de ella*»). В данной статье сформулирована гарантия когнитивной неприкосновенности и целостности человеческого мозга от воздействия нейротехнологий, а также подчеркнута неприкосновенность когнитивной мозговой активности.

Полагаем, что либерально ориентированный взгляд на необходимость конституционно-правового закрепления нейроправ связан с рисками антрополого-правового характера, в конечном счете влияющими и на правовую идентичность и легитимность правопорядка. Разумеется, по мере расширения сферы применения нейротехнологий в повседневной жизнедеятельности общества национальным правопорядкам, в том числе Республике Беларусь, на уровне Конституции предстоит сформулировать и взять под правовую защиту нейроправа как новые объекты правовой охраны. Вместе с тем «негативный аспект» права на когнитивную свободу, а равно и иные правовые гарантии в сфере нейробезопасности человека, могут быть лишь обозначены в конституционном тексте, в то время как детализация данных гарантий должна быть осуществлена на уровне специального закона, например, Закона Республики Беларусь «О безопасности развития нейротехнологий». Считаем, что для национального законодателя принципиально сформулировать конституционно-правовой запрет на технологическое вмешательство в человеческую природу, на нарушение психической, когнитивной целостности человека независимо от попыток выдвижения различных притязаний людей, направленных на модификацию человеческой психики (например, требование легализации нетерапевтического улучшения своих когнитивных способностей путем нейроимплантации и т. п.).